

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Вестник

№ 2 2002 г.

Московский государственный
открытый университет

Филиал в г. Ейске,
Краснодарского края

г. Ейск

Протоиерей Алексей Касатиков, настоятель храма во имя иконы
Божией Матери “Всех скорбящих радость”
г. Краснодара,

А.А. Остапенко, докторант, кандидат педагогических наук, замес-
титель директора по науке Азовского государственного педагогичес-
кого лицея Краснодарского края

МЕТКИ ВЗРОСЛЕНИЯ И ОНТОГЕНЕЗ ЧЕЛОВЕКА

Человек, развиваясь, то есть, проходя ступени онтогенеза, поэтапно приобретает новые качества. Л.С. Выготский их назвал “новообразованиями”, и идея их возникновения стала основой его культурно-исторической теории. А.А. Ухтомский назвал их “функциональными органами”¹, из которых по мере взросления выстраивается духовный организм человека как энергийная сущность. Академик В.П. Зинченко определяет функциональные органы как “новообразования, возникающие в жизни, деятельности индивида в процессе его развития и обучения”². К их числу он относит³ живое движение (Н.А. Бернштейн), аффекты (А.В. Запорожец), доминанты, воспоминания, волю, “интуицию совести” (А.А. Ухтомский) и другие компоненты энергийного духовного организма. Их возникновение (построение) носит вероятностный характер. У человека может возникать (при условии его собственных усилий) тот или иной функциональный орган (например, совесть), но это не носит обязательный характер и не означает, что это навсегда.

Переходы со ступени на ступень сопровождаются кризисами, то есть состояниями дискомфорта от ощущения несоответствия своих новых возможностей и старого фактического положения. Процесс этот – личностно-социальный. Дискомфорт кризиса может переживаться человеком более или менее остро в зависимости от того, как общество реагирует на происшедшие в индивиде возрастные изменения. Говоря о понятии возраста, мы вполне соглашаемся с В.П. Зинченко в том, что “духовный возраст не совпадает с биологическим”⁴ и, соответственно, разделяем его на биологический или физиологический (объективный) и духовный (субъективный). Причем каждый описывается принципиально разными законами (в том числе и времени – объективного и субъективно воспринимаемого). Объективный возраст и объективное взросление во многом независимы от субъективного. В 15(±3) лет, независимо от того есть у подростка совесть или нет, есть ум (или он безумен), есть воля (или он безволен), будут расти усы и появятся иные вторичные половые признаки. Но вспомним Н.А. Некрасова (“Ведет под уздцы мужичок. <...> Шестой миновал!”), и согласимся, что можно в шесть лет быть “мужичком”, а можно в сорок остаться “маменькиным сыночком”. И если нормой объективного (телесного) возраста есть среднестатистические показатели (зубы у ребенка начинают расти в 6±3 месяцев), то нормой субъективного возраста является “не то среднее, что есть, а то лучшее (курсив наш. – А.К., А.О.), что возможно в конкретном возрасте для конкретного ребенка при соответствующих условиях”⁵.

Всякое нормальное традиционное (а не гражданское) общество иерархично. В идеальном смысле, всякая новая ступень онтогенеза человека должна обозначать переход

¹ “С именем “органа” мы привыкли связывать представление о морфологически сложившемся, статически постоянном образовании. Это совершенно не обязательно. Органом может быть всякое временное сочетание сил, способное осуществлять определенное достижение” [Ухтомский А.А. Избр. труды. – Л.: Наука, 1978. – С. 95].

² Зинченко В.П. Воспитание души // Педология. Новый век. – 2002. – № 10. (<http://www.genesis.ru/pedologia/10/7.htm>).

³ Зинченко В.П. От классической к органической психологии // Вопр. психологии. – 1996. – № 5. – С. 10.

⁴ Зинченко В.П. Алексей Алексеевич Ухтомский и психология // Вопр. психологии. – 2000. – № 4. – С. 80.

⁵ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. – М.: Школьная пресса, 2000. – С. 24

индивида на новую ступень общественной иерархии. Для этого в нормальных иерархических обществах существуют механизмы регуляции подобных переходов со ступени на ступень, то есть механизмы взросления. Взросление есть процесс обретения (становления, появления или проявления) функциональных органов души, причем этот процесс отмечается особыми метками (инициациями) взросления. Известно, что нормально развитое, иерархическое общество не знает проблемы “непризнанных гениев”. Потому что всякое достижение человека общество способно адекватно поощрить, а человек понимает, что, если общество еще не заметило его “достижения”, значит они не являются таковыми и нужно еще поработать над собой. С одной стороны, общество предлагает вполне определенные требования к кандидату на переход со ступени на ступень (инициации), которые он должен выполнить, с другой стороны, общество предлагает определенную знаково-символьную реальность¹, систему знаков, которые оно обязуется присваивать выполнившему требования перехода на новую ступень иерархии. Эти знаки и есть культурные метки взросления, “сопровождающиеся не только дополнительными правами, но и дополнительной ответственностью”². Наличие подобной знаково-символьной реальности, официально санкционированной обществом, характеризует способность этого общества к стабильному существованию и устойчивому развитию, его способность обеспечивать адаптацию своих членов в кризисные периоды онтогенеза. Для действенности знаково-символьной реальности, предлагаемой обществом, необходимо одно очень важное условие – достаточно высокий уровень рефлексии³ членов общества. Каждый член общества должен уметь давать адекватную оценку себе и своим действиям. Но при этом ни школой, ни обществом “не предлагаются метки возраста, ритуалы перехода на новую ступень. Когда-то эту роль выполняли детские политические организации. С их исчезновением ситуация стала еще “проще” - вакуум возрастных отношений приводит к появлению внекультурных меток, таких как курение, физическая сила, асоциальное поведение”⁴. Отсутствие системы меток взросления и, вообще, знаково-символьной реальности, санкционированной обществом, не упраздняет необходимости их наличия. Можно сказать, что требование от общества наличия знаково-символьной реальности есть объективное требование субъективной реальности⁵ индивида. Если общество не реагирует адекватно на это требование, то, как необходимость, формируется маргинальная, несанкционированная обществом система меток взросления. Это система акультурных меток взросления. Она призвана к тому, чтобы возвещать обществу, лишившему своих членов нормальной иерархии, о том, что его члены, не взирая ни на что, продолжают проходить положенные им стадии онтогенеза. В качестве примера приведем “инициацию”, описанную студентом на семинаре, посвященном этому вопросу. Суть этого псевдопосвящения заключалась в том, что для того, чтобы быть принятым в молодежную компанию, испытуемый обязан был горячей сигаретой

¹ Понятие “знаково-символьная реальность” введено нами ранее, см.: Остапенко А.А. Проксемика как возможное поле педагогических исследований // Личность и её бытие. Социально-психологические аспекты бытия личности в местном сообществе. Сб. научн. трудов / Ред. З.И. Рябикина. – Краснодар: КубГУ, 2002. – С. 60-65.

² Фрумин И.Д., Эльконин Б.Д. Школа взросления: педагогика переходов // Новые ценности образования. Вып.3. Десять концепций и эссе. – М.: Инноватор, 1995. – С. 72. Данные авторы вводят понятие “метки возраста” [Там же. – С. 67]. Но, на наш взгляд, термин “метки взросления” более точен.

³ Мы вполне согласны со следующим определением: “рефлексия – это такая специфически человеческая способность, которая позволяет человеку сделать свои мысли, эмоциональные состояния, свои действия и отношения, вообще всего себя – предметом специального рассмотрения (анализа и оценки) и практического преобразования (изменения и развития)” [Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. – М.: Школьная пресса, 2000. – С. 161].

⁴ Фрумин И.Д., Эльконин Б.Д. – С. 67.

⁵ В самом широком смысле под “субъективной реальностью” мы понимаем внутренний мир человека, в противовес реальности объективной (в т.ч. и “данной нам в ощущениях”). Термин введен В.И. Слободчиковым: “Субъективная реальность есть наиболее абстрактное обозначение формы существования и общего принципа организации человеческой реальности (как непосредственное само=бытие человека)” [Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Автореферат диссерт. ... докт. психол. наук. – М., 1994. – С. 5]

прожечь насквозь денежную купюру, лежащую на тыльной стороне ладони, не подавая вида от претерпеваемой боли. Данный пример является одним из самых безобидных. Как правило, система акультурных меток обуславливается только физиологическим возрастом индивида. Тогда как система культурных меток предъявляет кандидату четкие и довольно жесткие “требования” соответствия физиологического и духовного возрастов. То есть санкцию на деятельность, разрешенную для высшей иерархической ступени, индивид получает только после подтверждения наличия у него определенных функциональных органов при определенном развитии органов морфологических. Например, если индивид заявляет о своей половой зрелости и собирается приобрести статус семейного человека, то он должен уметь построить жилище, вести хозяйство, иметь понятие о разделении труда между супругами, то есть, иметь эти и другие функциональные органы. Можно сказать, что для вступления в новые практические отношения человек обязан обрести необходимые для этого функциональные органы.

Отметим, что действенность системы культурных меток взросления напрямую зависит от степени власти общества над его членами в смысле способности разрешить или запретить ему действия, свойственные данному физиологическому возрасту. В том числе и разрешение на использование созревающих физиологических органов.

Система акультурных меток взросления, как правило, отражает стремление к самоchinному использованию созревших морфологических органов. Например: развилась мускулатура – начинай угнетать слабейших; перестало выворачивать после сигареты или рюмки – кури и пьянствуй; почувствовал половое влечение – ищи себе полового партнера и т.д. Говоря языком христианства, каждая новая акультурная метка – лицензия на новый грех со стороны деградирующего общества, теряющего нравственную власть над своими членами.

Каковы причины, побуждающие общество утрачивать систему культурных меток взросления и восполнять утрату системой акультурных меток? Это, прежде всего, развращенность членов общества, выражающаяся в восприятии идей ложного равенства и ложной свободы личности. Ложное равенство есть по сути отрицание младшими того, что они многим обязаны старшим, и отрицание старшими своей ответственности за действия младших. Проще, неблагодарность младших и безответственность старших. Это и разрушает иерархические связи в обществе, порождая вместо свободы для свободу от. Ложная свобода есть отрицание индивидом всяких обязательств перед обществом. То есть, член общества уверяется в том, что его единственная обязанность – отстаивать перед обществом свои личные права. Все это приводит к развитию резко отрицательного отношения человека к любым проявлениям власти общества над его членами. Это катастрофический путь развития, революция, суть которой – смена системы регуляторов общественных отношений. Типы общественных отношений блестяще прописаны С.Л. Франком¹. Общества могут быть механическим и органическими. В первых преобладают внешние регуляторы отношений (договора, регламенты, законы, устав и т.д.), базирующиеся на страхе и недоверии, во вторых – внутреннее, основанные на любви и доверии. Последние отношения С.Л. Франк и называет “соборными”. При катастрофическом же пути на смену внутреннему регулятору всегда приходит внешний регулятор того или иного вида, а на смену одному внешнему регулятору приходит другой внешний регулятор, гораздо более жесткого типа. Замена же внешнего регулятора внутренним никогда не происходит революционным, то есть, катастрофическим путем.

Развитие внешних регуляторов означает развитие тотального репрессивного аппарата, страх перед которым испытывает любой член общества вне зависимости от наличия какой-либо вины. Этот страх вкупе с недоверием является базисным чувством практических отношений внутри такого общества. Типичным примером являются сектантские сообщества, в которых лидеры сект сознательно поддерживают постоянное чувство вины у адептов.

¹ Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.

В грубой форме внешние регуляторы имеют вид открытой диктатуры, основным инструментом которой является тотальный террор. В предельной форме внешний регулятор именуется “диктатурой закона”, когда репрессивная власть отдается безликому законодательству, наделенному презумпцией справедливости. Именно страх перед наказанием, свойственный и тому, и другому виду общества с внешними регуляторами, порождает в одних случаях лозунг: “Что не разрешено, то запрещено”, а в другом: “Что не запрещено, то разрешено”, то есть: “на что не придумано наказания, то спешి совершить”. При трезвом сравнении того и другого лозунга ясно видно, что для устойчивого развития общества наименьшим злом является первый, хотя второму несказанно более радуются индивиды, надеющиеся на то, что их изобретательность в грехе будет всегда опережать механизмы законотворчества, которые никогда не могут быть слишком быстрыми.

Базисным чувством практических отношений общества, руководимого внутренним регулятором, является доверие¹. Равно можно сказать, что регулятором этого общества является любовь его членов друг к другу. А основным лозунгом можно назвать святоотеческий принцип, сформулированный для церковного домостроительства: “Разнообразие в частностях, единство в главном, и во всем – любовь”. Действительно, доверие и любовь неразрывно связаны друг с другом. Мы доверяем тому, кого любим, равно как и любим того, кому можно доверять. Отсутствие доверия разрушает любовь, а доверие предшествует любви. Из этого, кстати, легко понять, почему в счастливых семьях любовь со временем крепнет. А потому, что возрастает мера доверия членов семьи друг к другу.

Некоторые современные исследователи разделяют общества на иерархические и не-иерархические, а иерархические, в свою очередь, на естественно-иерархические (традиционные) и искусственно-иерархические (идеократические). “Идеократическое общество – сложная, иерархически построенная конструкция, которая держится на нескольких священных, незыблемых идеях-символах и на отношении авторитета”². Идеократические общества, соответственно, обладают искусственными метками взросления. Так, в советском обществе суррогатами меток взросления были моменты приема в октябрюта, пионеры, комсомол. Такие метки играют позитивную роль до тех пор, пока они связаны с авторитетными идеями-символами. Потеря этого авторитета приводит к искажению и самих меток взросления как части этой зыбкой знаково-символьной реальности.

Возвращаясь к проблеме меток взросления, можно сказать, что наиболее прочной системой культурных меток обладает общество с внутренним регулятором, или, по словам С.Л. Франка, “соборное общество”. Смысл метки в данном случае заключается в том, что общество, присваивая очередную метку своему члену, выражает ему свое доверие в том, что он понесет взятые на себя обязательства. “Любовь не ищет своего”, поэтому члены такого общества не заботятся о выполнении своих прав. Они прежде всего заботятся о выполнении своих обязанностей, доверяя обществу в том, что оно не обманет своих членов. А все обязанности индивида, по сути, сводятся к одной – быть человеком, Личностью, то есть соответствовать высшему идеалу, который не вытекает из человеческого опыта, но всегда подтверждается им, тогда как истоком своим он имеет Трансцендентную реальность, которая есть источник и причина бытия всего многообразия объективной и субъективной реальности, отошедшей, впрочем, от уготованного ему идеального образа бытия, но имеющего возможность восстановления его через восстановление связи с Трансцендентной Реальностью, то есть Богом.

¹ Первыми серьезными научными исследованиями феномена доверия являются работы: Зинченко В.П. Психология доверия. – Самара: СамГПУ, 1998. – 112 с.; Скрипкина Т.П. Психология доверия. – М.: Академия, 2000. – 264 с.

² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2001. – С. 47.

